

УДК 81'367.622.11:82-92

DOI 10.21661/r-470478

Д.С. Кравчук, Н.А. Сегал

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА СО СФЕРОЙ-ИСТОЧНИКОМ
«ЛИТЕРАТУРА» В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ М.А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»)**

Аннотация: статья посвящена изучению прецедентного имени в русскоязычных медиатекстах на примере повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Целью данного исследования является определение особенностей реализации прецедентного имени профессор Преображенский в русскоязычном медиадискурсе. Исследование было проведено на базе публицистических текстов Национального корпуса русского языка. При классификации и обобщении материала были использованы методы: описательный, лексикографический, интерпретационный, методы компонентного и контекстуального анализа, метод контролируемого отбора. Анализ практического материала показал, что авторы публицистических текстов прибегают к использованию прецедентных имён с целью создания образной характеристики определённой личности или описания конкретной ситуации. Апелляция к личности профессора Преображенского, в свою очередь, помогает журналисту эмоционально воздействовать на адресата, и стимулирует читателя к использованию собственной эрудиции и фоновых знаний.

Ключевые слова: прецедентное имя, имя собственное, художественный текст, медиатекст, медиадискурс, коннотация.

D.S. Kravchuk, N.A. Segal

**PRECEDENT NAMES WITH THE SPHERE-SOURCE «LITERATURE»
IN THE RUSSIAN-SPEAKED MEDIA DISCOURSE (ON THE EXAMPLE
OF M.A. BULGAKOV'S STORY " A DOG'S HEART")**

Abstract: the article is devoted to the study of precedent name in Russian-language media texts on the example of the story of M.A. Bulgakov "A Dog's Heart." The

purpose of this study is to determine the implementation features of the precedent name Professor Preobrazhensky in the Russian-language media discourse. The study was conducted on the basis of journalistic texts of the National Corps of the Russian language. In classification and generalization of the material, the following methods were used: descriptive, lexicographical, interpretative, methods of component and contextual analysis, method of controlled selection. An analysis of practical material showed that the authors of journalistic texts resort to the use of precedent names in order to create a figurative characterization of a particular person or a description of a specific situation. Appeal to the personality of Professor Preobrazhensky helps the journalist influence emotionally the addressee and stimulates the reader to use his own erudition and background knowledge.

Keywords: *precedent name, proper name, artistic text, media text, media discourse, connotation.*

Современные медиатексты все чаще апеллируют к образным средствам со сферой-источником «литература». Как показал анализ, одним из ценных источников образности для текстов СМИ является повесть М.А. Булгакова «Собачье сердце».

Профессор Преображенский считается центральной фигурой повести. Филипп Филиппович – хирург-экспериментатор, светило мирового масштаба. В современных СМИ можно выделить определённые критерии, на основании которых происходит трансформация имени собственного *Преображенский* в имя прецедентное. Таковыми признаками являются особенности характера главного героя, его род деятельности, ставшие крылатыми высказывания героя, его материальная собственность.

Ключевые характеристики образа данного персонажа – рационализм, педантичность, интеллигентность, критическое мышление. Профессор Преображенский знает цену опыту и профессионализму, много рассуждает о социалистическом строе, давая свою оценку происходящим на тот момент событиям в голодной Москве. Он придерживается того мнения, что человек должен

заниматься своим делом и негодует, когда необразованные революционеры мешают профессиональной деятельности и вторгаются в его жилплощадь.

Проживает главный герой повести в семикомнатной квартире Калабуховского дома на улице Пречистенка в Москве: «У меня приемная, заметьте, она же – библиотека, столовая, мой кабинет – три. Смотровая – четыре. Операционная – пять. Моя спальня – шесть и комната прислуги – семь...» [1]. Каждая комната используется профессором исключительно по назначению: «Я буду обедать в столовой, а оперировать в операционной!» [1]. При мысли, что ему придётся «в смотровой – читать, в приемной – одеваться...», как этого требует пролетарий, Филипп Филиппович приходит в ярость. Данный факт подтверждает мысль о том, что профессор Преображенский является педантом, привыкшим к благоустроенности жилища, комфорту. Этот признак приобрёл большое значение в массмедийном дискурсе, благодаря чему имя главного героя стало прецедентным. В своей статье С. Бирюков сравнивает жилищные условия Филиппа Филипповича со своими: *Другое дело, что все условия для прекрасного отдыха есть у меня на даче на Николиной горе, где живу уже более 30 лет. Мы там устроились, как профессор Преображенский из «Собачьего сердца», с комфортом: обедаем в столовой, спим в спальне, читаем в библиотеке...* (Бирюков Сергей. Куда махнуть, чтобы отдохнуть // Труд-7, 18.05.2002). В представленном контексте автор обращает внимание на благоустройство помещения, делая акцент на количестве комнат. Актуализируются компонент «комфорта», который и относится к критерию «материальная собственность».

Как уже отмечалось, Преображенскому как человеку науки присущ педантизм. Однако данное личностное качество проявляется не только в профессиональной деятельности учёного, но и на бытовом уровне. На этом основании Тимур Бикбулатов в своей публикации обращается к колоритной фигуре профессора: *Есть замечания по предельной крепости водки. Их внесли специалисты Ярославского ЛВЗ. По их мнению, крепость водки не должна превышать 56 градусов. А вот нижнюю планку почему-то не назвали, хотя еще восемьдесят лет назад россияне и предупреждал незабвенный профессор*

Преображенский: – Водка должна быть в сорок градусов, а не в тридцать... бог их знает, чего они туда плеснули (Тимур БИКБУЛАТОВ. Ярославский ЛВЗ – депутатом: «Правильная водка должна быть не крепче 56%» // Комсомольская правда, 23.09.2010). Таким образом, из приведённой цитаты ясно, что Филипп Филиппович требует соблюдения формальных требований и испытывает недоверие к производителю продукта, что отражается в устойчивой конструкции «бог их знает» и является почвой для сомнений. В данном примере прецедентное имя формируется на основе «особенности характера» и «крылатого высказывания».

Рассмотрим следующий контекст, который также построен с помощью крылатого высказывания: *Но пригласить их так и не решились. Зато, дабы привлечь больше публики, организаторы «праздника» решили поощрить любимое хобби россиян – настенные росписи в отхожих местах. За самые оригинальные им вручат призы: биде, дачные биотуалеты и бесценный годовой абонемент на бесплатное посещение всех городских уборных. Профессор Преображенский отдыхает* (Питер будет до рассвета отмечать День туалета // Комсомольская правда, 18.11.2005). В данном случае автор прибегает к использованию закреплённой в ментальном пространстве славянского этноса конструкции: имя собственное + глагол «отдыхает». Данному сочетанию дана следующая дефиниция: «кто-либо не может состязаться в чём-либо с кем-либо» [3]. Имя главного персонажа повести Булгакова употребляется с явно ироническим подтекстом. Используя его в своей статье, автор делает отсылку к общеизвестному монологу Преображенского о разрухе: *«Если я, посещая уборную, начну, извините меня за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах»* [1]. Следует отметить, что в данном примере аналогия строится не только на субстантивах «клозет»/ «уборная», которые можно наблюдать как в примере публицистики, так и в прототексте, но и на сигнификативном значении. Сравнив текст источника с ситуацией, описанной в приведённом примере, можно говорить о том, что, действительно, «разруха в головах». Таким образом, с помощью прецедентного имени автор, вероятно, пытается сделать акцент на абсурдности

происходящего, так как Ф.Ф. Преображенский считается олицетворением интеллигенции и никакого отношения к «уборным» не имеет.

На основании личностного качества «интеллигентность» имя профессора становится прецедентным в одной из статей газеты «Комсомольская правда»: – *Против вас ополчилась чуть ли не вся питерская и московская интеллигенция. Письма открытые пишут... – Знаете, а я не понимаю слово «интеллигенция». Интеллигенция для меня – это Филипп Филиппович Преображенский. А те, кто выставляет братьев Чепмен в «Эрмитаже» – это не интеллигенция. Это коммерсанты. Это люди, которые считают себя вправе указывать нам, необразованным, нам, смердам, закунам, холопам, как жить* (Владимир Ворсобин. Виталий Миронов: «Приятно, когда ругают не за то, что ты подонок и негодяй, а за цитирование Библии» // Комсомольская правда, 12.03.2013). Интеллигенция как таковая подразумевает «общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным трудом и обычно имеющих соответствующее высшее образование» [4]. В концепции М.А. Булгакова Филипп Филиппович обладает всеми атрибутивными признаками данного понятия. Не удивительно, что авторы представленной статьи позиционируют фигуру профессора Преображенского как «идеального» представителя высокого социального класса. В свою очередь, людей, которые устраивают выставки, посвящённые провокационному творчеству братьев Чепмен в таком исторически возвышенном и значимом месте как Эрмитаж, считают коммерсантами, то есть людьми, ставящими материальные блага выше искусства и считающими, что можно навязать своё мнение окружающим. В данном варианте имя профессора сопровождается положительной оценкой авторов, однако данная тенденция прослеживается не во всех контекстах. Например, следующий отрывок характеризуется отрицательной коннотацией в образе Преображенского. В данном случае Филипп Филиппович является человеком «со связями», активно пользующимся своим высоким положением: *Гневно проклинать с академической высоты порядок вещей или молодое поколение – любимое занятие, особенно гуманитарной интеллигенции, или, если угодно, нынешнего креативного класса. Возможно, это желание лелеять свое*

собственное существование в одной из самых коррумпированных отраслей: российском образовании. Но, собственно, что сетовать: икона советской интеллигенции 1980-х, которую высокие звания и степени до сих пор предъявляют обществу, – профессор Преображенский – прекрасно знал законы безоблачного существования в голодной Москве в многокомнатной квартире: нужные телефоны всегда были под рукой. Как и толстосумы-пациенты – педофилы или партийные бонзы. Ни друзей, ни настоящих поступков не было. Рябчики с горячими закусками были (Сергей Роганов. Коррупция «мозга нации», или «Возомнили о себе. Хамы!» // Известия, 27.06.2012). В представленном контексте автор характеризует деятельность, окружение, в частности пациентов, Преображенского исключительно с негативной точки зрения, тем самым усиливая отрицательную коннотацию в образе, так называемого, элитарного общества. Под влиянием дистрибуции в представленном контексте происходит семантический сдвиг в структуре понятия «интеллигенция», оно приобретает оттенок «буржуазности» и иронический подтекст.

В текстах СМИ встречаются также прецедентные феномены с отсылкой на род деятельности Преображенского. Профессор полностью посвятил себя медицине. Свою практику он ведёт в одном из самых востребованных направлений – омоложении человеческого организма. В следующем примере автор статьи «Олигархи ищут философский камень» проводит параметризацию на основании сходства профессиональной деятельности: *Немного модной сейчас мистики – загадочная секта, стволовые клетки, философский камень, талантливый профессор Свешников, занимающийся омоложением организма (почти булгаковский Преображенский), который пропал таинственным образом, и его теперь все ищут вместе с рецептом молодости. И продукт готов (Максим Чижиков. Олигархи ищут философский камень // Комсомольская правда, 21.02.2007).* Однако если Филипп Филиппович действительно проводил операции по омоложению организма, то его «коллега» профессор Свешников, явно позиционируется автором как шарлатан. Об этом свидетельствует лексическое окружение рассматриваемой прецедентной единицы и непосредственно наречие «почти».

Таким образом, центральный персонаж повести М.А. Булгакова является востребованным источником прецедентности для современного общества в массмедийном дискурсе. С помощью фигуры профессора Преображнского авторы публицистических статей делают свои тексты эмоционально и информативно насыщенными, придают им образности. Данное прецедентное имя также призвано оказать воздействие на адресата путём отсылки к оригинальному тексту произведения Булгакова, что делает некоторые публикации понятными исключительно для эрудированного читателя и придаёт им особую ценность.

Список литературы

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Роковые яйца. Собачье сердце: Роман. Повести / М.А. Булгаков. – М.: Олма-пресс, 2005. – 732 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
3. Словарь русского арго / Под ред. В. С. Елистратова. – Грамота.ру, 2002.
4. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

References

1. Bulgakov M.A. Master and Margarita. Fatal eggs. A Dog's Heart: A Novel. The story / M.A. Bulgakov. – M.: Olma-press, 2005. – 732 p.
2. The National Corps of the Russian language [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ruscorpora.ru/>
3. Dictionary of Russian argo / Under Ed. V.S. Elistratov. – The Literacy.ru, 2002.
4. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Under Ed. L.F. Ilichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. – M.: Soviet Encyclopedia, 1983.

Сегал Наталья Александровна – канд. филол. наук, преподаватель ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Россия, Симферополь.

Segal Natalija Aleksandrovna – candidate of philological sciences, lecturer at the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, Simferopol.

Кравчук Дарья Сергеевна – магистрант ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Россия, Симферополь.

Kravchuk Darya Sergeevna – graduate student at the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia, Simferopol.
